

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРТЕКСТА В ФИЛЬМЕ «THE GREEN MILE»

Алесар Анастасия Олеговна

старший преподаватель, Одинцовский филиал МГИМО
МИД РОССИИ
ales.ao@yandex.ru

FEATURES OF USING INTERTEXT IN THE MOVIE "THE GREEN MILE"

A. Alesar

Summary: Text linguistics is a dynamically developing field of linguistics, however, many key issues of this discipline, such as types of texts, their system characteristics, and categories, remain insufficiently studied by scientists. In addition, the translation of literary texts is also a special type of translation activity since many translated literary texts become part of national literature and provide an exchange of cultural information between peoples. Accordingly, it can be said that translated literary texts carry out the process of intercultural communication. One of these types of text is an artistic film text.

The intertextual connections of films created in a particular culture are often not considered when these films are perceived by a foreign audience, which makes it necessary to explain them. Accordingly, the relevance of this study is due to the lack of a single definition of intertextuality, as well as the lack of due attention to the issue of intertextual relations of films and the peculiarities of their transmission into another language, in particular Russian.

Keywords: intertextuality, intertextual relations, intertext, allusion, intertextual elements, biblical allusion.

Аннотация: Лингвистика текста является динамично развивающейся областью языковедения, однако многие ключевые вопросы этой дисциплины, такие как типы текстов, их системные характеристики и категории, остаются недостаточно исследованными учеными. Кроме того, перевод художественных текстов также представляет собой особый вид переводческой деятельности ввиду того, что многие переводные художественные тексты становятся частью национальной литературы и обеспечивают обмен культурной информацией между народами. Соответственно, можно говорить о том, что переводные художественные тексты осуществляют процесс межкультурной коммуникации. Одним из таких типов текста является художественный кинотекст.

Интертекстуальные связи фильмов, созданных в определенной культуре, часто не учитываются при восприятии этих фильмов иностранной аудиторией, что делает необходимым их пояснение. Соответственно, актуальность данного исследования обусловлена отсутствием единого определения интертекстуальности, а также отсутствием должного внимания к вопросу интертекстуальных отношений фильмов и особенностям их передачи на другой язык, в частности русский.

Ключевые слова: интертекстуальность, интертекстуальные связи, интертекст, аллюзия, межтекстовые элементы, библейская аллюзия.

В качестве материала для данного исследования был выбран фильм «The Green Mile» (1999), сценарий к которому написал Фрэнк Дарабонт. Фильм был снят по мотивам романа С. Кинга «Зеленая миля», который являлся одним из самых известных произведений писателя [1]. Для анализа использовался скрипт фильма, под которым понимаем письменно оформленный текст к фильму, озвученный актёрами соответственно следованию видеоряда. Из данного скрипта методом сплошной выборки были отобраны примеры интертекстуальных включений.

Я разделила исследуемый материал на две категории в зависимости от типа использования межтекстовых элементов: прямые цитаты и реминисценции (напоминания). Прямые цитаты, в свою очередь, были взяты из различных источников, таких как песни, фильмы и Библия. Например, в первом же эпизоде встречается отрывок из песни Ф. Синтары «Cheek to Cheek», который используется в фильме «Top Hat» с Fred Astaire и Ginger Rogers. Таким образом, аллюзия на фильм подкреплена цитатой, что создает атмосферу ретро и навеивает на Пола грустные воспоминания прошлых лет:

«Heaven

*I'm in heaven
And the cares that hung around me
Through the week
Seem to vanish
Like a gambler's lucky streak» [2].*

Еще одна цитата представляет собой стандартный бланк протокола обвинения:

«BRUTAL
Arlen Bitterbuck, you have been condemned to die by a jury of your peers, sentence imposed by a judge in good standing in this state. Do you have anything to say before the sentence is carried out?» [2].

Что же касается аллюзий, то они зачастую заключены в сюжете фильма и в репликах героев. Так, в первом же эпизоде используется несколько исторических аллюзий:

PAUL
I ever tell you I was a prison guard during the depression?
ELAINE
You've mentioned it.
PAUL

Did I mention I was in charge of death row? That I supervised all the executions? This does come as a surprise. She shakes her head [2].

Прежде всего, в данном высказывании идет намек на период Великой Депрессии в США, когда уровень безработицы в 1932 году увеличился до 23,6 %. Таким образом, в данном случае историческая аллюзия выполняет текстоструктурирующую функцию и указывает год, в котором произошли описываемые события, относя тем самым зрителя в определенную эпоху, и место расположения тюрьмы.

PAUL

They usually call death row *the Last Mile*, but we called ours *the Green Mile*, because the floor was the color of faded limes. We had the electric chair then. *Old Sparky*, we called it. (beat)

I've lived a lot of years, Ellie, but 1935 takes the prize. That was the year I had the worst urinary infection of my life. That was also *the year of John Coffey, and the two dead girls...* [2]

Аллюзию на реалию находим и в названии романа «Зеленая миля» по аналогии с «Последней милей», которую приговорённый проходил в последний раз. В тюрьме этот блок был застелен светло-зелёным линолеумом, отсюда и такое наименование. Название тюрьмы «Old Sparky» дополнительно указывает на место действия, так как это распространённое название электрического стула, используемого для смертной казни. Таким образом, оба названия — «Зелёная миля» и «Old Sparky» — создают атмосферу и указывают на тему смерти и предстоящей казни.

Кроме того, электрический стул в качестве орудия казни использовался, в основном, только в США как более гуманный по сравнению с другими, что на самом деле далеко от истины. Этим и объясняется его массовое использование в те годы.

Следующая историческая аллюзия была найдена в следующем фрагменте: «Percy's got his hickory baton out of it custom-made holster, hollering:

PERCY

Dead man walking! Dead man walking here! Inside the cellblock» [2].

В данном высказывании автор намекает на то, что во времена Великой Депрессии в США действительно использовался лозунг «Смерть — это единственное решение» (Death is the only solution), который часто ассоциировался с настроениями в обществе и с крайней безысходностью, которая царил в те годы. Подтверждение этому можно найти в разных источниках: «a phrase once traditional in American prisons, to designate a man condemned to death. They were held on what was known as Death Row, deprived of most social contact and unable to work or participate in prison programs. Prior to the 1960s, when guards would lead a condemned man down the prison hallway, they would call out, "Dead man walking! Dead man walking here!"» [3].

В период Великой Депрессии в США, когда уровень безработицы в 1932 году достиг 23,6 %, более 13 миллионов американцев потеряли работу за три с небольшим года с начала кризиса. Многие оказались за чертой бедности. Соответственно такие люди как Коффи не могли надеяться на честное правосудие, их приговаривали к смерти без особых разбирательств. На это намекает и следующее высказывание автора:

«John Coffey was black, like most of the men who came to stay for a while in E Block before dying in Old Sparky's lap» [2].

Таким образом, данная историческая аллюзия воссоздает дух эпохи, в которую разворачивалось действие романа.

«Paul, we're not goanna have some Cherokee medicine man in here whoop in' and holler in' and shaking his dick, are we?» [2].

В приведенном примере историческая аллюзия указывает на шаманов из племени Чероки, которые, по поверию, обладали особой магией: «is a traditional healer and spiritual leader who serves a community of indigenous people of the Americas. Cherokee spiritual, ceremonial and healing knowledge has been passed down for thousands of years» [2].

Кроме этого, были выделены *библейские аллюзии*. Прежде всего, это библейская аллюзия соотносящая жизнь Пола Эджкомба с жизнью многих других людей и литературных героев, а в первую очередь Понтия Пилата, оказывающихся перед вечным выбором добра и зла. С одной стороны, Пол, который избегал конфликтов, стремился к мирным отношениям, с другой же он работал на Зеленой миле, поскольку Великая депрессия и страх остаться без куска хлеба сильная мотивация, чтобы держаться за свою работу и у него в привычку вошло: казнить людей, проводить с ними ночь перед казнью, обещать, что исполнит их последнее желание и забывать об этом, не испытывать к ним жалости, смотреть на их смерть. И это совсем не свидетельствует, что он плохой человек, просто на Зеленой миле нельзя иначе [4].

Когда Пол сопровождает Коффи на милю, его охватывают противоречивые эмоции. Его совесть и долг вступают в конфликт: он обязан выполнить свою работу, но зачем это делать, если Коффи невиновен, а настоящий преступник уже наказан?

«PAUL

I mean we're fixing to kill a gift of God. One that never did any harm to us, or to anyone else. What am I going to say if I end up standing in front of *God the Father Almighty* and He asks me to explain why I did it? That it was my job? My job?» [2].

Религиозная аллюзия в данных примерах играет текстообразующую роль, подводя героя постепенно к его

выбору, к основным вопросам на которые он должен ответить честно, прежде всего, себе.

Важным аспектом в принятии им решения является мнение других людей. Казни требуют те, кто не обладает даже малой долей информации, доступной надзирателям в тюрьме, поскольку всё, что происходит на «Зелёной миле», остаётся там. Люди жаждут крови убийцы, крови насильника. Впервые за годы службы в системе исполнения наказаний Полу трудно читать приговор. Впервые он не просто механически его проговаривает, а внимательно осмысливает и ощущает, ведь в этих сухих словах скрыта сама Смерть, которая приходит за преступниками после удара током:

«John Coffey, you have been condemned to die in the electric chair, sentence passed by a jury of your peers and imposed by a judge of good standing in this state. God save the people of this state. Do you have anything to say before sentence is carried out? ... All right, John.» [2].

Приведенная в романе цитата из юридического протокола обвинения способствует выполнению окказиональной функции, с помощью которой С. Кинг указывает на отсутствие истинной справедливости правосудия, которая записана лишь на клочке бумаги, не имеющем ничего общего с жизнью подсудимого Дж. Коффи. Вдумчивое прочтение приговора, в отличие от простого проговаривания заученного текста, указывает на прозрение Пола. Что также свойственно религиозным аллюзиям.

Аллюзию из области искусства находим в изображении вечных двух противоположных образа, которые используются в большинстве литературных романов и кинофильмах. Первый образ олицетворяет Зло, которое в романе представляют два персонажа: реальный убийца девочек и новичок среди надзирателей, который очень жестокий и злой. Второй же олицетворяет Добро представлено в образах Джона Коффи, Пола Эджкомба. Зеленая миля вызывает огромное количество эмоций: и печаль, и ужас, и трепетную радость. Автор с помощью этого противопоставления учит нас при любых ситуациях оставаться людьми, заставляет задуматься о смысле своей жизни, об окружающих людях. Даже если ты исполняешь обязанности палача, ты сам ответственен за свою судьбу, и в этой ситуации имеешь возможность нравственного выбора.

Так, вся смена Пола (разумеется, кроме Перси Уэтмора) состоит из людей, назвать которых «палачами» невозможно. Они, не делая громких высказываний, служат тем, кто совершил чудовищные преступления, уже приговорен к справедливой каре, но в свои последние дни также нуждается в человеческом к себе отношении. Фактически, они, сами не до конца отдавая себе в том отчёт, ежедневно проникают через стену экзистенциального одиночества к людям, для которых близость смерти сделала их существование вдвойне непроницаемым. И это удаётся им, поскольку в каждом из них живо сострадание и готовность принять человека в его полноте, каков он есть. Даже преступника. Даже убийцу, осуждённого на смерть. Именно в силу этого они сами являются натурами удивительно цельными.

Таким образом, результаты классификации интертекстуальных элементов по источнику исследования можем представить в виде таблицы (см. Табл. 1.1).

Таблица 1.1.
Классификация интертекстуальных связей по природе межтекстовых элементов

Вид межтекстовых элементов	Примеры	% от всей выборки
Аллюзии	52	86,7
Цитаты	8	13,3
Всего	60	100

Как видим из таблицы основу фильма «Зеленая миля» составляют аллюзии, которые соответственно включают 86,7% от всей выборки. Были также обнаружены примеры цитат (13,3%), включающие в том числе литературу и кино.

Таким образом, можем сделать вывод о важной роли использования библейских аллюзий в кинофильме «Зеленая миля», с помощью которых автор и сценарист пытается провести параллель между жизнью людей, их поступками во времена Иисуса Христа, и между людьми, живущими в 1932 г. Второй аспект подкреплен использованием большого количества исторических аллюзий, которые способствуют структурированию текста, отражая тем самым, что основные вопросы в жизни человека вечны. Он всегда будет стоять перед выбором своего пути, как в жизни и карьере, так и в религии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Энциклопедия кругосвет. URL: <http://www.krugosvet.ru>. (дата обращения: 07.04.2025).
2. The Green Mile / Screenplay by Frank Darabont. URL: www.imsdb.com/scripts/Green-Mile,-The.html (дата обращения: 07.04.2025).
3. URL: <http://en.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 07.04.2025).
4. Jervis R. Biblical Allusions Reading of The Green Mile. URL: vimeo.com/41181272 (дата обращения: 07.04.2025).

© Алесар Анастасия Олеговна (ales.ao@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»